

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 1. С. 267–276.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 9, no. 1 (2025): 267–76.

Рецензия

УДК 93/94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-1-7>

<https://elibrary.ru/fdxlcu>

Новое исследование памяти о Первой мировой войне

Рецензия на: *Remembering the Great War in the Middle East: From Turkey and Armenia to Australia and New Zealand* / edited by H.-L. Keiser, P. Nunn, T. Schmutz. London; New York: I.B. Tauris, 2022. 304 p.

Игорь Константинович Богомолов

Институт научной информации по общественным наукам
Российской Академии наук,
Москва, Россия,
bogomolov@inion.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8381-0284>

Igor K. Bogomolov

Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
bogomolov@inion.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8381-0284>

Аннотация. Рецензируемая коллективная монография – результат многолетних исследований группы авторов, занимающихся историей памяти о Первой мировой войне на Ближнем Востоке, в Армении, Австралии и Новой Зеландии. Значительное внимание уделено историографии Великой войны, политике памяти в странах указанных регионов. Отмечено сильное влияние политической конъюнктуры на проведение памятных мероприятий (Мец Егерн в Армении, День АНЗАК в Австралии и Новой Зеландии, победа в Галлиполийском сражении – в Турции). Несмотря на то, что в книге не упомянуты памятные мероприятия в других государствах, появившихся на обломках Османской империи, монография раскрывает значительный и до сих пор малоисследованный сюжет – память о Первой мировой войне за пределами Европы. Несмотря на специфичность темы, книга будет интересна всем, кто интересуется историей Великой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, политика памяти, Галлиполи, геноцид, АНЗАК

Для цитирования: *Богомолов И.К.* Новое исследование памяти о Первой мировой войне. Рецензия на: *Remembering the Great War in the Middle East: From Turkey and Armenia to Australia and New Zealand* / edited by H.-L. Keiser, P. Nunn, T. Schmutz. London; New York:

© Богомолов И.К., 2025

© Bogomolov I., 2025

I.B. Tauris, 2022. 304 p. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 1. С. 267–276, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-1-7>; EDN: FDXLCU

New Research on the Memory of the First World War

Review of *Remembering the Great War in the Middle East: From Turkey and Armenia to Australia and New Zealand*, edited by H.-L. Keiser, P. Nunn, T. Schmutz (London; New York: I.B. Tauris, 2022)

Abstract. The multi-authored monograph under review is the result of long-term research conducted by a group of authors engaged in the history of the memory of the First World War in the Middle East, Armenia, Australia, and New Zealand. Considerable attention is paid to the historiography of the Great War and the politics of memory in the countries in question. The authors note the strong influence of political situation on holding commemorative events (Medz Yeghern in Armenia, ANZAC Day in Australia and New Zealand, victory in the Battle of Gallipoli in Turkey). Although commemorative events in other states that emerged from the ruins of the Ottoman Empire are not mentioned, the monograph reveals a significant and hitherto little-researched subject of the memory of the First World War outside Europe. Despite the specific nature of its subject, the book can be of interest to everyone who is concerned with the history of the Great War.

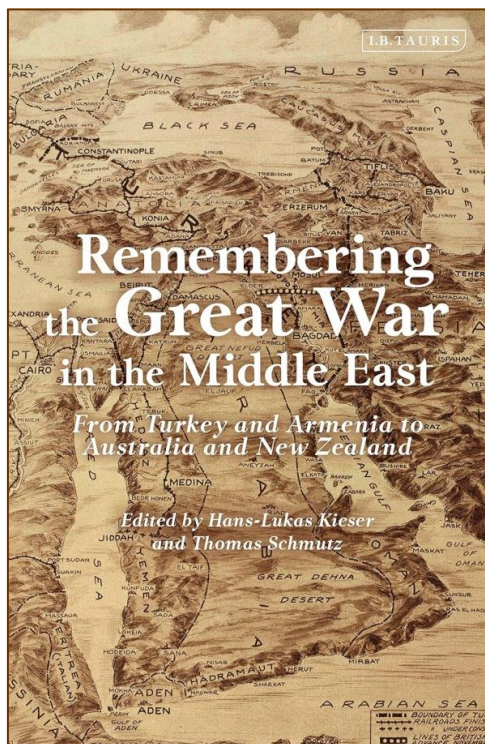
Keywords: First World War, politics of memory, Gallipoli, genocide, ANZAC

For citation: Bogomolov, I.K. “New Research on the Memory of the First World War.” Review of *Remembering the Great War in the Middle East: From Turkey and Armenia to Australia and New Zealand*, edited by H.-L. Keiser, P. Nunn, T. Schmutz (London; New York: I.B. Tauris, 2022). *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 9, no. 1 (2025): 267–76, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-1-7>; EDN: FDXLCU

В последние десятилетия значительно увеличилось количество и качество исследований памяти о Первой мировой войне в различных странах и регионах мира¹. Эта тенденция получила развитие, в том числе, благодаря росту внимания историков к сюжетам о политическом, экономическом, культурном развитии Ближнего Востока в 1914–1918 гг. Значимость ближневосточного театра боевых действий ныне не оспаривается в историографии, напротив – растет понимание, что от исхода борьбы в этом регионе во многом зависела судьба военных кампаний на европейских фронтах². Наиболее известными,

¹ Nation, Memory and Great War Commemoration: Mobilising the Past in Europe, Australia and New Zealand / edited by S. Sumartojo, B. Wellings. Oxford: Peter Lang, 2014; Beyond Gallipoli: New Perspectives on Anzac / edited by R. Frances, B. Scates. Melbourne: Monash University Publishing, 2016; *Winter J. War Beyond Words: Languages of Remembrance from the Great War to the Present*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.

² Heywood A. Sideshow? The Strategic Importance of the Russo-Ottoman Land War, 1914–17 // *Military Affairs in Russia’s Great War and Revolution, 1914–1922: Book 4: The First World War* / edited by J. Steinberg et al. Bloomington: Slavica Publishers, 2024. P. 57–82.

знаковыми событиями этого периода на Ближнем Востоке стали Дарданелльская операция держав Антанты и геноцид армян. Память о них во многом и ранее определяла, и продолжает оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику стран региона, культивируется на государственном уровне в Турции, Армении, арабских государствах, Австралии и Новой Зеландии. Учитывая растущее значение Ближнего Востока в мировой экономике и торговле, общий рост научных исследований о регионе, обращение к проблеме памяти о Первой мировой войне – важнейшем для региона событии – выглядит сегодня весьма актуальным и своевременным.

Авторы рецензируемой монографии ставили своей основной задачей раскрытие и систематизацию знаний о политике памяти на современном Ближнем Востоке, влиянии ее на внутривосточную ситуацию и межгосударственные отношения. Книга является результатом серии международных научных мероприятий, проводившихся в университетах Базеля и Цюриха с 2013 г. Редакторы монографии присоединяются к «растущему числу голосов, критикующих евроцентризм, присущий историографии Великой войны»³, что не столько отражает попытку следования исторической норме, сколько открывает широкое поле для исследования. В Австралии, Новой Зеландии и на постосманском Ближнем Востоке Первая мировая война, положившая конец османскому правлению, стала формирующим опытом, нередко – государствообразующим событием, а потому память о Первой мировой войне здесь «осталась нетронутой Второй». В книге анализируется, как создавались «общие и противоречивые воспоминания за последние сто лет и как развивались национальные историографии». В этом направлении, полагают авторы, делаются только первые шаги, поскольку «критическое сравнительное исследование таких переплетений памяти является новой областью исследований»⁴.

³ Introduction // *Remembering the Great War in the Middle East: From Turkey and Armenia to Australia and New Zealand* / edited by H.-L. Keiser, P. Nunn, T. Schmutz. London; New York: I.B. Tauris, 2022. P. 3.

⁴ Introduction // *Remembering the Great War*. P. 3.

Монография состоит из двенадцати глав, поделенных на четыре тематические части. Первая часть посвящена проблемам и особенностям историописания Первой мировой войны в постосманских государствах и на современном Ближнем Востоке. В наши дни Великая война продолжает «разжигать новые споры о памяти по этническому, религиозному и политическому признакам». В ближневосточном регионе, в большей степени, чем в Европе, сохраняются «серьезные проблемы для написания истории», вызванные труднодоступностью источников, влиянием политической конъюнктуры на научные исследования. К Первой мировой войне это относится едва ли не в первую очередь в силу большого влияния событий 1914–1918 гг. на создание национальной истории и историографии⁵.

Так, в первой главе Александр Тумаркин (Национальный институт языков и восточных цивилизаций, Франция) отмечает, что современная турецкая историография «за редкими, но заметными исключениями, была и остается национальной». Турецкие историки, работавшие с этой темой во второй половине XX в., «в целом, как правило, читали очень мало публикаций, написанных их зарубежными коллегами». С другой стороны, указанной историографией часто пренебрегали западные ученые. Переводы турецких книг в ограниченном объеме стали доступны лишь с 1990-х гг. Кроме того, турецкая историография «повествует об имперской истории так, как если бы она была национальной, редко и плохо рассматривая немусульман и меньшинства поздней империи»⁶.

Еще одной характерной чертой исторических исследований в Турции является сосредоточение внимания их авторов на военных операциях в Анатолии (Галлиполи, Восточная Анатолия) в ущерб другим османским территориям и операциям. К примеру, Кавказский фронт стал активно исследоваться только в 1990-е гг. Тумаркин пишет, что во многом это связано с «травмирующим влиянием» поражений турецкой армии в сражениях 1914–1916 гг.⁷ Сегодня исследования Первой мировой войны в Турции по-прежнему затруднены: доступность архивов зависит от гражданства и принадлежности к государственным организациям, а возможность копировать архивные документы исследователи получили совсем недавно. Но есть и подвижки: историография турецких историков стала гораздо более доступна,

⁵ Introduction // *Remembering the Great War*. P. 4.

⁶ *Toumarkine A. Turkish History Writing of the Great War: Facing Ottoman Legacy, Mass Violence and Dissent* // *Remembering the Great War*. P. 20.

⁷ *Toumarkine A. Turkish History Writing of the Great War: Facing Ottoman Legacy, Mass Violence and Dissent*. P. 27.

по крайней мере, те работы, что написаны на английском языке. Проведение памятных мероприятий к столетию Первой мировой было завершено в 2018 г., после чего внимание историков переключилось на войну за независимость (1919–1922) и Лозаннский мирный договор (1923), которые ныне «составляют реальную основу национального эпоса»⁸.

Главы 2–4 посвящены памяти и политике памяти о геноциде армян и обороне Галлиполи. Роуэн Лайт (Кентерберийский университет, Новая Зеландия) в главе 2 рассматривает изменения, произошедшие с Днем АНЗАК (Австралийского и новозеландского армейского корпуса) с течением времени в Австралии и Новой Зеландии. Правительство последней в 1920 г. приняло Закон о Дне АНЗАК, согласно которому этот день проводился в «память о тех, кто отдал свои жизни за империю», а не только о тех, кто погиб в Галлиполи. В 1949 г. в закон включили Вторую мировую и Англо-бурскую войны. В 1960-х гг. постепенный уход «военного поколения» привел к «фрагментации ассоциативных сетей, которые структурировали празднование».

Вернувшиеся после Второй мировой войны военнослужащие не проявляли особого желания поддерживать межвоенные памятные традиции. В 1970-е гг., на фоне роста антивоенного движения, День АНЗАК стал поводом к выступлениям, пик которых пришелся на середину 1980-х гг. Символом времени стал фильм Питера Вейра «Галлиполи» 1981 г., представивший «культурный миф об основании нации, в котором “австралийскость” противопоставлялась британскому имперскому шовинизму в опыте военного конфликта». Картина обрела значительную популярность в Новой Зеландии и «спровоцировала контрстратегию увековечения памяти»⁹. Значимые изменения произошли в 1990-е гг., вместе с захоронением в Австралии (1993) и Новой Зеландии (2004) праха неизвестных солдат на их родине. День АНЗАК был переосмыслен как значимая веха в развитии постимперской национальной памяти двух стран.

В главе 3 Арутюн Марутян (Музей Геноцида армян, Ереван) исследует центральное место Дня памяти Мец Егерн в армянской идентичности с 1915 г. Автор прослеживает изменение литургических практик и значения Мец Егерна в Армении на протяжении XX в. Особенный интерес вызывает повествование о проведении годовщин геноцида в советской Армении. Массовые демонстрации 24 апреля 1965 г. превратились в неофициально санкционированные шествия

⁸ *Toumarkine A. Turkish History Writing of the Great War: Facing Ottoman Legacy, Mass Violence and Dissent.* P. 41.

⁹ *Light R. National Remembrance and Anzac Day in Australia and New Zealand, 1916–2015 // Remembering the Great War.* P. 55.

скорбящих. Начиная с середины 1970-х гг. шествиями «фактически руководили высшие должностные лица правительства и руководство Коммунистической партии Армении, давшие официальную санкцию на проведение Дня памяти»¹⁰.

В главе 4 Эрол Короглу (Босфорский университет, Турция) повествует о способах репрезентации Галлиполийского сражения в турецкой культуре и народной памяти. В принятой на официальном уровне парадигме полуостров рассматривается как «священное место», центр притяжения тысяч людей со всего мира. При этом повествование о Галлиполи представляется в ней в «милитаристских, патриотических, а в последнее время и в сильно исламских и неоосманских терминах»¹¹. Турецкое государство в наши дни использует образ Галлиполи для конструирования «полезного прошлого».

Вторая часть монографии включает статьи об исторических нарративах и конструировании памяти о Первой мировой войне в различных государствах, возникших на обломках Османской империи. В главе 5 Месут Уяр (Университет Анталии, Турция) показывает, как Первая мировая война осмыслялась в турецкой историографии. Во время и после войны ее историописание было частью пропаганды и источником необходимого для будущих офицеров опыта. Новая Турецкая Республика избавлялась от остатков старой империи, стараясь оставаться жизнеспособной как политически, так и экономически. Одной из первых жертв этой новой политики стала именно Первая мировая война. В межвоенный период ей была отведена второстепенная роль. Лишь в середине 1950-х гг. генерал-лейтенанту в отставке Фахри Белену было поручено написать краткую официальную историю Первой мировой войны, ставшую одной из главных турецких работ по этой теме в XX веке.

В главе 6 Юваль Бен-Бассат (Хайфский университет, Израиль) и Дотан Халеви (Колумбийский университет, США) исследуют создание нарративов о Сирии как части Османской империи во время Первой мировой войны. Опираясь на переписку между политическими лидерами и военным командующим и губернатором Сирии Джемалем-пашой, авторы показывают, что свое решение об эвакуации гражданского населения из Сирии Джемаль оправдывал военной необходимостью. Исследователи не ставили целью реабилитацию Джемалья-паши, однако приведенные ими документы, открытые в последние годы, дают более сложную картину османского военного опыта,

¹⁰ *Marutyan H.* April 24. Formation, Development and Current State of the Armenian Genocide Victims Remembrance Day // *Remembering the Great War*. P. 79.

¹¹ *Introduction* // *Remembering the Great War*. P. 7.

освобождают от «искажений, вплетенных как в сионистскую, так и в арабскую национальную историографию»¹².

Третья часть книги посвящена «восприятию австралийцами Галлиполи», как в прошлом, так и в настоящем. В главе 7 Кейт Ариотти (Университет Ньюкасла, Австралия) повествует о том, как в Австралии формировались воспоминания об АНЗАК и Галлиполи, исследует развитие «особой дружбы» между Австралией и Турцией после окончания войны. Это сближение началось уже в межвоенный период и значительно усилилось после Второй мировой войны. Подчеркивание истории общих страданий в Галлиполи и участие в мероприятиях по случаю Дня АНЗАК позволили турецким мигрантам в Австралии, многие из которых прибыли в страну в 1960–1970-х гг., «ощутить большую вовлеченность в австралийское общество»¹³. Напряженные отношения с Европой после военного переворота 1980 г. подтолкнули Турцию к участию в памятном проекте совместно с Канберрой. Выход в 1981 г. упомянутого выше фильма «Галлиполи» символизировал глубокие сдвиги в общественном сознании. Фильм во многом подпитывал «растущие антибританские настроения того времени, изображая британцев на полуострове напыщенными дураками, которые с готовностью растрачивают жизни австралийцев впустую». В результате у австралийцев возникла особая связь с врагом, который «также стал жертвой другого (немецкого) имперского сюзерена»¹⁴.

В главе 8 Даниэль Марк Сегессер (Бернский университет, Швейцария) характеризует формирование национальной памяти о Галлиполийской кампании в Канберре. Автор рассматривает, как события и память о Первой мировой войне меняли облик города, влияли на градостроительные проекты, планировку улиц, архитектуру кварталов, и приходит к выводу, что память о Галлиполи и поныне занимает центральное место в мемориальной архитектуре Канберры.

В главе 9 Бурку Чевик-Компъень (Технологический университет Сиднея, Австралия) на примере Галлиполи показывает различия личной и этнической формы коллективной памяти. Автор изучает значение Первой мировой войны и воспоминания о ней в индийских и турецких общинах Австралии. Как турки,

¹² *Ben-Bassat Yu., Halevy D. National Narratives Challenged: Ottoman Wartime Correspondence on Palestine // Remembering the Great War. P. 131.*

¹³ *Ariotti K. From Unspeakable to Honourable: The Great War and Australian Narratives of the Turks // Remembering the Great War. P. 137.*

¹⁴ *Ariotti K. From Unspeakable to Honourable: The Great War and Australian Narratives of the Turks. P. 136.*

так и жители Южной Азии, особенно общины сикхов, рассматривают День АНЗАК как «возможность интегрировать свою историю в основное национальное повествование о Галлиполи в Австралии»¹⁵.

Четвертая часть повествует об особенностях памяти о Первой мировой войне в Новой Зеландии. В главе 10 Брюс Скейтс (Австралийский национальный университет) прослеживает историю имперской и постимперской памяти на примере кладбища Чунук-Баир на Галлиполийском полуострове. Скейтс показывает, какое значение для национального самосознания новозеландцев имеет это кладбище, уход за ним и ежегодное поминовение павших соотечественников.

В главе 11 историки и журналисты Мария Армудян, Джеймс Робинс и В.К.Г. Вудман анализируют память о геноциде армян в Новой Зеландии. Подробно исследованы заметки в новозеландской прессе о гонениях армян в Османской империи во второй половине XIX – начале XX в. Авторы отмечают, что наметившееся уже в межвоенный период сближение Турции с Австралией и Новой Зеландией привело к постепенному стиранию памяти новозеландцев о геноциде. Тема не является табуированной, однако отводится официальными лицами на второй план, особенно на фоне Дня АНЗАК, памятные мероприятия которого тесно связаны с идеей общего с Турцией поминовения павших.

В последней главе Талин Суджян (Мюнхенский университет, Германия) поднимает сложный вопрос сохранения памяти о геноциде, зачастую отрицаемого «как внутри Турции, так и за ее пределами»¹⁶. Значительная часть источников по-прежнему сосредоточена на территории бывшей Османской империи, и исследователи, в том числе этого региона, не готовы предать забвению эту страницу истории. Автор привлекает внимание к малоизвестным армянским источникам, а также к структурным проблемам написания истории в рамках османских и турецких исследований.

Рецензируемая монография – один из наиболее заметных современных трудов по истории памяти о событиях Первой мировой войны на Ближнем Востоке. В книге подробно и, что важно, системно рассмотрены вопросы изучения Великой войны. Ряд авторов обращается к теоретическим основаниям политики памяти, и в данном случае это более чем уместно и весьма актуально. В последние десятилетия в западной историографии появилось много работ, посвященных памяти о Великой войне в Европе и Северной Америке. Ближневосточный театр вполне заслуживал отдельной работы по указанной

¹⁵ *Burcu C.-C. Gallipoli in Diasporic Memories of Sikhs and Turks // Remembering the Great War. P. 184.*

¹⁶ *Introduction // Remembering the Great War. P. 9.*

теме, однако обращения серьезных историков к ней пришлось ждать более ста лет, как и в целом внимания к участию в войне Османской империи и сопредельных государств. Рецензируемая книга стала в этом смысле скорее первым шагом: многие темы, поднятые в монографии, заслуживают отдельных исследований, остается надеяться, что в будущем они появятся.

Сильной стороной рецензируемой монографии стало обращение к национальным историографиям, хотя значительные лакуны остаются и здесь. Заслуженно большое внимание уделено турецкой историографии, однако другие страны, появившиеся на обломках Османской империи, в монографии практически не упоминаются. Этот момент крайне важен, учитывая сохраняющийся языковой барьер и труднодоступность работ арабских, армянских и других ближневосточных авторов. По крайней мере, часть этих исследований открыла для европейских и североамериканских историков рассматриваемая коллективная монография.

Как и в любой коллективной монографии, набор поднятых тем зависел от состава авторов, сферы их научных интересов. В этом смысле неудивителен значительный крен в сторону исследования памяти о Галлиполи в Австралии и Новой Зеландии, а также турецкой и армянской историографии. Однако вполне логичным было бы обращение к национальной памяти о ближневосточном театре в метрополиях, прежде всего в Великобритании, Франции, Германии. По той же логике мог быть затронут и вопрос памяти о Кавказском фронте Первой мировой войны не только в Армении, но и Грузии, и России.

Несмотря на ряд недостатков и тематических ограничений, рецензируемый труд представляет собой новое слово в истории Первой мировой войны, закладывает хорошую базу для дальнейших исследований памяти и политики памяти не только в Европе, но и в других регионах мира.

Список литературы

Beyond Gallipoli: New Perspectives on Anzac / edited by R. Frances, B. Scates. Melbourne: Monash University Publishing, 2016. 272 p.

Heywood A. Sideshow? The Strategic Importance of the Russo-Ottoman Land War, 1914–17 // Military Affairs in Russia's Great War and Revolution, 1914–1922: Book 4: The First World War / edited by J. Steinberg et al. Bloomington: Slavica Publishers, 2024. P. 57–82.

Nation, Memory and Great War Commemoration: Mobilising the Past in Europe, Australia and New Zealand / edited by S. Sumartojo, B. Wellings. Oxford: Peter Lang, 2014. 329 p.

Remembering the Great War in the Middle East: From Turkey and Armenia to Australia and New Zealand / edited by H.-L. Keiser, P. Nunn, T. Schmutz. London; New York: I.B. Tauris, 2022. 304 p.

Winter J. *War Beyond Words: Languages of Remembrance from the Great War to the Present*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 252 p.

References

Frances, R., and B. Scates, eds. *Beyond Gallipoli: New Perspectives on Anzac*. Melbourne: Monash University Publishing, 2016.

Heywood, A. "Sideshow? The Strategic Importance of the Russo-Ottoman Land War, 1914–17." In *Military Affairs in Russia's Great War and Revolution, 1914–1922*, Bk. 4, *The First World War*, edited by J. Steinberg et al., 57–82. Bloomington: Slavica Publishers, 2024.

Keiser, H.-L., P. Nunn, and T. Schmutz, eds. *Remembering the Great War in the Middle East: From Turkey and Armenia to Australia and New Zealand*. London; New York: I.B. Tauris, 2022.

Sumartojo, S., and B. Wellings, eds. *Nation, Memory and Great War Commemoration: Mobilising the Past in Europe, Australia and New Zealand*. Oxford: Peter Lang, 2014.

Winter, J. *War beyond Words: Languages of Remembrance from the Great War to the Present*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.

Информация об авторе

Игорь Константинович Богомолов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, <https://orcid.org/0000-0001-8381-0284>, bogomolov@inion.ru, Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии наук (д. 51/21, пр-т Нахимовский, 117418 Москва, Россия).

Information about the author

Igor K. Bogomolov – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, <https://orcid.org/0000-0001-8381-0284>, bogomolov@inion.ru, Institute of Scientific Information For Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (51/21, pr. Nakhimovskii, 117418 Moscow, Russia).

Рецензия поступила в редакцию 25.03.2024; принята к публикации 15.10.2024.

The review was submitted 25.03.2024; accepted for publication 15.10.2024.